

Научная статья**УДК 1(510)+299.5****DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-133-140****О письмах Хань Юя чаньскому монаху Да Дяню (819 год)****Татьяна Геннадьевна Мазур***Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского
отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Россия
mtbi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6960-0309>*

Статья посвящена проблеме взаимодействия буддизма и конфуцианства в эпоху Тан – переломную эпоху в истории китайского буддизма, после которой его интеллектуальная мощь в Китае и его идейное влияние на конфуцианскую элиту значительно ослабло. В основе исследования лежит перевод работы танского чиновника-конфуцианца Хань Юя «Письма наставнику Да Дяню» и последующий её историко-культурный, содержательный и идейно-тематический анализы. Письма включены в полное собрание сочинений Хань Юя, на русский язык письма не переведены и до настоящего момента не становились предметом специального исследования. Цель статьи – раскрыть историко-культурное значение писем Хань Юя Да Дяню и показать, какие процессы происходили в мировоззрении их автора – типичного представителя сословия чиновников-конфуцианцев второй половины эпохи Тан. В статье показано, что сам факт существования писем Хань Юя Да Дяню, без обращения к их содержанию, фиксирует наличие у конфуцианца этой эпохи интереса к личности буддиста и потребности в новой духовной пище. Письма являются знаковым произведением в творчестве Хань Юя, свидетельствуют о том, что в танском обществе диалог между чиновником-конфуцианцем и буддистом стал обыденным явлением несмотря на критику в адрес буддизма со стороны конфуцианцев. Содержание писем раскрывает Хань Юя как личность, пребывающую в духовно-мировоззренческом поиске, не вполне удовлетворенную конфуцианскими идеями и стремящуюся найти ответы на свои духовные запросы в иных философско-религиозных традициях и, прежде всего, в буддизме. Сделан вывод, что письма, отражая духовные поиски Хань Юя, демонстрируют механизм вызревания в среде танских конфуцианцев новых мировоззренческих ориентиров, являясь, таким образом, предтечей сунского неоконфуцианства.

Ключевые слова: эпоха Тан, конфуцианство, Хань Юй, школа Чань, буддийские монахи, Да Дяню

Благодарность: Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии (с периода распространения буддизма до современности: Россия – XVIII–XXI вв.; Китай – II–XXI вв.; Тибет – VII–XXI вв.; Монголия – XVI–XXI вв.)», № 121031000261-9).

Scientific article**On Han Yu's Letters to Chan Monk Da Dian (819 AD)****Tatyana G. Mazur***Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia**mtbi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6960-0309>*

The paper deals with the problem of the interaction between Buddhism and Confucianism in Tang China, a critical period in the history of Chinese Buddhism after which the intellectual power of Buddhism in China and its ideological influence on the Confucian elite considerably weakened. The research is based on the translation of Han Yu's 'Letters to Reverend Da Dian' and its historical and cultural analysis and textual analysis. The letters are included in the Collected Works of Han Yu, the letters have not been translated into Russian and have not been the subject of special research so far. The purpose of the article is to reveal the historical and cultural significance of Han Yu's letters to Da Dian and to show what processes took place in the worldview of their author, a typical Confucian official of the second half of the Tang dynasty. The article shows that the very fact of the existence of Han Yu's letters to Da Dian, without referring to their content, captures the interest of a Confucian of this era in the personality of a Buddhist and the need for new spiritual food. Letters are a symbol work in the literary heritage of Han Yu, they indicate that in Tang society the dialogue between a Confucian

official and a Buddhist has become commonplace despite the criticism of Buddhism by Confucians. The content of the letters reveals Han Yu as a person who is in a spiritual and ideological search, not completely satisfied with Confucian ideas and seeking answers to his spiritual needs in other philosophical and religious traditions, primarily in Buddhism. We draw a conclusion that the letters reflecting Han Yu's spiritual quest demonstrate the mechanism of maturing the new ideological orientations among Tang Confucians, thus being the forerunner of Neo-Confucianism of the Song period.

Keywords: Tang China, Confucianism, Han Yu, Chan Buddhism, Buddhist Monks, Da Dian

Acknowledgments: *The research was carried out within the state assignment (project "Transformation of Buddhist trends and schools: history and experience of interaction with religions and beliefs of Russia, Central and East Asia. (From the period of spread of Buddhism to the present: Russia – 18th – 21st centuries; China – 2nd – 21st; Tibet – 7th – 21st centuries; Mongolia – 16th – 21st centuries)", no. 121031000261-9).*

Введение. «Письма наставнику Да Дяню» («Юй Да Дянь ши шу», 与大颠师书), написанные в начале 819 г., – одна из наиболее знаковых и спорных работ в творчестве Хань Юя (韩愈, 768–824), конфуцианца эпохи Тан (618–907). Она включает в себя три письма Хань Юя, адресованных чаньскому монаху Да Дяню (大颠, 732–824). Изучение подобного рода работ становится актуальным в свете того, что Танской эпохе принадлежит особое место в истории буддизма в Китае: с одной стороны, это «золотой век» китайского буддизма, с другой, – начало его упадка. Именно со второй половины эпохи Тан, начиная с IX в., стала ослабевать интеллектуальная мощь буддизма и его идейное влияние среди верхов китайского общества [1, с. 336]. Именно в этот период вызревали и накапливались в танском обществе те тенденции, которые привели в следующую эпоху – эпоху Сун (960–1280) – к конфуцианско-буддийскому синтезу, осуществившемуся в философии неоконфуцианства. Рассматриваемые письма, таким образом, могут являться источником, свидетельствующим о том, каким именно образом зарождался в среде танских чиновников-конфуцианцев подобный синтез.

Творческое наследие Хань Юя как мыслителя и литературного деятеля представлено в работах отечественных и зарубежных авторов. Одним из первых в отечественном китаеведении к нему обратился акад. Н. И. Конрад [2]. Литературные взгляды Хань Юя представлены в работах А. Н. Желоховцева [3], его политико-философские воззрения – в работах В. Ф. Гусарова, которым также переведены и введены в научный оборот основные политико-философские трактаты этого автора [4; 5]. Отдельные аспекты творчества Хань Юя раскрыты в докладах участников конференции, посвященной 1250-летию со дня рождения этого выдающегося китайского литератора

(г. Санкт-Петербург, 2018 г.) – М. В. Черевко [6], Б. Г. Доронина [7], А. Д. Кириченко [8], Р. Р. Мухаметзянова [9], А. Э. Терехова [10], а также в работе А. Б. Старостиной [11]. Анализ биографии и творчества Хань Юя представлен в монографических изданиях зарубежных авторов – американского исследователя Ч. Хартмана, автора первой монографии о Хань Юе на английском языке [12], и ряда китайских исследователей [13–16], а также в сборнике материалов первого международного симпозиума по изучению наследия Хань Юя (г. Шаньютоу, 1986 г.) [17].

Непосредственно, к рассматриваемым письмам обращались в своих работах китайские исследователи, такие как Ло Ляньтянь [15, с. 108–110] и Сюй Кэ [18], а также Ч. Хартман [12, с. 93–95]. В их исследованиях содержатся сведения об обстоятельствах написания писем, дается краткое описание их содержания, их оценка как современниками Хань Юя, так и потомками. На русский язык письма Хань Юя Да Дяню не переводились и не становились в отечественном китаеведении предметом специального исследования.

В данной работе раскрыто историко-культурное значение писем Хань Юя Да Дяню и на основе анализа их содержания показано, какие процессы происходили в мировоззрении их автора, являвшего собой пример типичного представителя сословия чиновников-конфуцианцев второй половины эпохи Тан.

Методология и методы исследования. В основе исследования лежит перевод работы Хань Юя «Письма наставнику Да Дяню», которая включена в «Полное собрание сочинений Хань Юя»¹, и её историко-культурный, содержательный и идейно-тематический анализ.

¹ 韩愈全集. 上海: 上海古籍出版社, 1997. – 页 357–358. @@ Полное собрание сочинений Хань Юя. – Шанхай: Шанхай гуцзи чу-баньшэ, 1997. – С. 357–358.

Анализ рассматриваемых писем Хань Юя осложнён следующими обстоятельствами. Во-первых, тем, что письма не сохранились в изначальном рукописном виде, они дошли до нас благодаря тому, что были высечены на стеле в монастыре Линшаньсы (灵山寺), как предполагается, учениками Да Дяня по его поручению [18, с. 68]. Именно в таком виде письма находятся в монастыре Линшаньсы и по сей день¹. Во-вторых, тем, что, хотя сам факт существования писем Хань Юя, адресованных Да Дяню, признаётся всеми исследователями его творчества как прошлого, так современности², насчёт аутентичности их содержания нет единого мнения³. В настоящее время сложно ска-

¹ 百度百科 = Энциклопедия Байду. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%A4%A7%E9%A2%A0/814005> (дата обращения: 16.12.2022). – Текст: электронный.

² Факт написания писем, знакомства и общения Хань Юя и Да Дяня друг с другом подтверждается также другими источниками. Во-первых, самим Хань Юем в работе «Письмо министру Мэну» («Юй Мэн шаншу шу», 与孟尚书): «В Чаочжоу я повстречался с почтенным бонзю Дадянем. Он – человек необычайно светлого ума, проникший во всеобщие законы и суть явлений и вещей. А так как в этом отдаленном крае мне не с кем перекинуться и словом, я уговорил его покинуть ненадолго горы, приехать и пожить со мной в предместье. Он пробыл у меня дней десять с небольшим». – См.: Хань Юй, Лю Цзуньюань. Избранное / пер. И. Соколовой. М.: Художественная литература, 1979. – С. 116–117; Во-вторых, упоминание об этих трёх письмах содержится в «Собраниях из зала патриархов» («Цзу тан цзи», 祖堂集), первом сборнике чаньских юйлу, где Хань Юю и его взаимоотношениям с Да Дянем посвящено пять притч (гунъаней) [19, с. 26]. Относительно релевантности и валидности гунъаней как источника отметим, что, хотя в них и имеет место искажение тех или иных фактов, они не являются полностью вымышленными историями, в их основе лежат прецедентные случаи. – См.: Маслов А. А., Логинова Е. С. Лучшие притчи дзэн: обычные истории о людях необычных. – Ростов н/Д.: Феникс: Краснодар: Неоглори, 2009. – С. 7.

³ Так, Оуян Сю (欧阳修, 1007–1072), хорошо знакомый с произведениями Хань Юя, считал, что эти письма подлинны. Поэт Су Ши (苏轼, 1037–1101), чтивший Хань Юя как учителя, полагал, что стиль писем настолько грубый, что даже слуга Хань Юя не стал бы так выражаться. Другой поэт эпохи Сун – Лу Ю (陆游, 1125–1209) – вообще считал эти письма подделками. Неоконфуцианец Чжу Си (朱熹, 1130–1200) признавал письма подлинными, однако полагал, что в их содержание всё же могли быть внесены изменения [15, с. 108–109; 12, с. 306]. Современный китайский исследователь жизни и творчества Хань Юя Ло Ляньтянь не сомневается, что письма Да Дяню писал Хань Юй, а те из потомков, которые указывали, что у писем другой составитель, имели, как он считает, намерение замаскировать и замолчать этот факт, полагая, что Хань Юй всегда отвергал буддизм и просто не мог иметь никаких отношений с Да Дянем [15, с. 109]. Ч. Хартман, подытоживая все точки зрения, отмечает, что настоящие тексты – это скорее всего записи, перенесенные Оуян Сю

зять, были ли внесены в тексты писем изменения. В своей работе мы будем исходить из того, что письма Хань Юя Да Дяню – не единственный в его биографии пример общения с буддийскими монахами, и в этом смысле они не уникальны [20], и что, даже если сами тексты и были изменены, содержание писем не противоречит пафосу творчества Хань Юя. Тем не менее указанное выше обстоятельство необходимо учитывать при интерпретации текстов, рассматривая их в контексте других произведений Хань Юя.

Результаты исследования и их суждение. Историко-культурный контекст писем в интересующем нас срезе – это взаимодействие и конфронтация буддизма с конфуцианской традицией. К танскому периоду буддизм широко проник в китайское общество, превратился в важнейший фактор его духовной, социальной, экономической и отчасти политической жизни. Уже в дотанский период буддизм стал существенным элементом сознания и чиновников-конфуцианцев: в это время в их кругах под влиянием буддизма наметилось смещение акцента от общественного, коллективного в сторону индивидуального, оживилась полемика вокруг таких антитез, как деяние – «недеяние», усовершенствование мира – самоусовершенствование, отшельничество – чиновничья служба [21, с. 85]. Однако конфуцианская идеология, ориентировавшая чиновников-конфуцианцев на установление в обществе гармонии и порядка, побуждала их выступать с критикой буддизма. Предметом критики становились не только доктринальные положения буддизма, но и в большей мере рост его могущества в экономической и социальной сфере – всё то, что препятствовало достижению гармонии и порядка в обществе.

Биографический контекст писем на индивидуальном уровне отражает их историко-культурный контекст и также может быть определён как конфронтация и взаимодействие Хань Юя с буддизмом. Непосредственно написанию Хань Юем этих писем предшествовала критика им буддизма, а именно действий императора, направленных на проведение буддийского ритуала. Так, 6 февраля 819 г. император Сяньцзун

с каменных гравюр, которые были сделаны учениками Да Дяня, а искажение текста, в том числе стиля, действительно могло иметь место в силу разных причин [12, с. 306].

(宪宗, 805–820) распорядился доставить во дворец и выставить для всеобщего поклонения буддийскую реликвию – кусочек кости пальца якобы самого Будды. Эта реликвия хранилась в пагоде монастыря Фамэньсы (法门寺), примерно в пятидесяти милях к западу от столицы – г. Чанъани, и каждые тридцать лет её доставляли в Чанъань в один из буддийских храмов для проведения ритуала, который должен был гарантировать урожайные годы в стране. В тот год реликвия должна была в течение трёх дней находиться в императорском дворце, и лишь затем её собирались передать в буддийский храм [12, с. 84]. Хань Юй, занимавший в то время должность шилана в Министерстве наказаний и находившийся на вершине своей чиновничьей карьеры, подал на имя императора записку «О кости Будды» («Лунь фогу бяо», 论佛骨表)¹, в которой выразил протест против его распоряжения относительно приёма во дворец буддийской реликвии и попытался описать последствия, к которым оно может привести. В ответ на записку император приказал придать Хань Юя смертной казни, которая лишь благодаря заступничеству Пэй Ду (裴度, 765–839) и Цуй Цюня (崔群, 772–832), чиновников, благоволивших Хань Юю и пользовавшихся влиянием при дворе, была заменена ссылкой на самый юг Китая, в Чаочжоу, куда Хань Юй был отправлен уже 12 февраля 819 г. в качестве начальника округа. В этих краях недалеко от Чаочжоу, на горе Лин, и проживал чаньский монах Да Дянь [12, с. 94; 13, с. 207–208], с которым Хань Юй сразу же попытался установить контакт посредством рассматриваемых писем.

В свете историко-культурного анализа письма Хань Юя Да Дяню представляют интерес прежде всего в силу того, что их автор и адресат являются ярчайшими представителями двух различных и даже противоборствующих традиций в культуре китайского общества эпохи Тан. Хань Юй – значимая фигура в конфуцианстве: ревностный чиновник, критик буддизма, борец за восстановление конфуцианского Дао-пути. В свою

¹ Хань Юй, Лю Цзунъюань. Избранное / пер. И. Солоковой. М.: Художественная литература, 1979. – С. 30–34; 韩愈诗文译释. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1985. – 页 151–160. @@ Стихи и проза Хань Юя с переводом и комментариями. – Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1985. – С. 151–160; 韩愈全集. 上海: 上海古籍出版社, 1997. – 页 334–335. @@ Полное собрание сочинений Хань Юя. – Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1997. – С. 334–335.

очередь, Да Дянь Баотун – также не менее значимый персонаж в культуре китайского буддизма: уважаемый монах-приверженец школы Чань, ученик и последователь Шитоу Сицяня (石头希迁, 700–790), считавшегося, наряду с Мацзу (马祖, 709–788), самым известным и прославленным чаньским наставником в конце VIII в. [12, с. 94]. Да Дянь вошел в историю как основатель двух чаньских монастырей – Байниуяньсы (грот Байниу, 白牛岩寺), известного сегодня как Чжосисы (卓锡寺), и Линшаньсы (灵山寺), как наставник, подготовивший более тысячи учеников, из которых некоторые впоследствии стали высокопоставленными монахами, как автор-составитель толкований к «Сутре сердца Праджняпарамиты» (般若波罗蜜多心经释义) и к «Алмазной сутре» (金刚经释义)².

Сам факт существования писем Хань Юя Да Дяню, даже без обращения к их содержанию, фиксирует наличие у конфуцианца этой эпохи интереса к личности буддиста и потребности в новой духовной пище. Письма иллюстрируют уровень межличностного взаимодействия конфуцианца и буддиста в эпоху Тан, свидетельствуя о том, что диалог между ними стал в этот период обыденным явлением несмотря на критику в адрес буддизма со стороны конфуцианцев.

В содержательном плане работа Хань Юя – это три письма-приглашения. Первые два письма небольшие по своему объёму, состоят из 65-ти и 55-ти иероглифов соответственно. Третье письмо значительно превосходит по объёму первые два и содержит 169 иероглифов.

В начале первого письма Хань Юй сразу же сообщает Да Дяню о том, что размышляет о сущности Дао. В письме он также говорит о том, что слышал о добродетели Да Дяня, а потому желает с ним увидеться. Из письма становится ясно, что Хань Юй прибыл в Чаочжоу буквально накануне, но уже всё подготовил для встречи Да Дяня: отправил свою карточку главе уезда с просьбой дать человека и лодку, чтобы встретить монаха³.

Во втором письме Хань Юй сообщает Да Дяню о том, что продолжает в одиночку

² 百度百科 = Энциклопедия Байду. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%A4%A7%E9%A2%A0/814005> (дата обращения: 16.12.2022). – Текст: электронный.

³ 韩愈全集. 上海: 上海古籍出版社, 1997. – 页 357. @@ Полное собрание сочинений Хань Юя. – Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1997. – С. 357.

читать Дао и размышлять о его сущности, о том, что ему совершенно не с кем побеседовать. Он пытается убедить Да Дяня приехать к нему на день или два, а после – вернуться обратно в горы. Хань Юй ещё раз говорит монаху, что очень надеется на встречу с ним и ждёт его визита¹.

По первым строкам третьего письма можно предположить, что Да Дянь всё-таки ответил Хань Юю на предыдущие послания (именно так предполагает Ч. Хартман [12, с. 94], хотя в гуньянях утверждается, что письма остались без ответа) либо то, что Хань Юй каким-то образом смог ознакомиться с учением Да Дяня, например, прочитав его толкования к сутрам. В любом случае, разъяснения Да Дяня – чаньского монаха – в письменном виде не устроили Хань Юя, и он продолжил настаивать на личной встрече: «То, что Вами изложено, широко и глубоко. Чтобы не повторяться, лучше разъяснить устно! <...> Чем читать сто раз, лучше увидеться»². Хань Юй в очередной раз приглашает Да Дяня к себе, отмечая, что в ближайшие десять дней будет солнечно и ясно, и не будет сильной жары, что очень удобно для того, чтобы нанести визит. В письме Хань Юй снова возвращается к размышлениям о Дао, говорит о том, что в Дао нет сомнений и остановок, и что, если убрать привязанности, уединение в горах и лесах ничем не отличается от жизни в городе. Хань Юй указывает на то, что, хотя суждения и взгляды Да Дяня весьма широки, хотя он придерживается жизни в горах и лесах, занят нравственным самосовершенствованием, даже он не следует Дао. В конце письма Хань Юй высказывает также сомнения относительно себя самого и собственного Дао³.

Содержательный анализ писем позволяет выявить основные их идеи, которые могут быть сформулированы следующим образом: 1) Хань Юй пребывает в глубоком духовно-мировоззренческом поиске; 2) Хань Юй готов к диалогу, причем даже с представителями других религиозно-философских традиций; 3) этот диалог непременно должен проходить в устной форме, лицом к лицу.

Что касается первой идеи, то стремление познать сущность Дао проходит крас-

¹ 韩愈全集. 上海: 上海古籍出版社, 1997. – 页 357. @@ Полное собрание сочинений Хань Юя. – Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1997. – С. 357.

² Там же. – С. 358.

³ Там же.

ной нитью через все три письма Хань Юя, причём в этом плане письма коррелируются с другими работами Хань Юя. Достаточно вспомнить его знаменитое произведение «О пути» («Юань дао», 原道), в котором он критикует духовные основы современного ему общества и требует их пересмотра. Духовный кризис затрагивает в работах Хань Юя и уровень отдельной личности: как справедливо отмечает Ч. Хартман, в его творчестве намечается формирование новой концепции совершенного мудрого, воплощающего в себе единство внутренней духовной и внешней общественной жизни [12, с. 179]. Духовный поиск Хань Юя отмечен и в чаньских юйлу: в них Хань Юй предстаёт как «ученик», жаждущий получить ответы на волнующие его вопросы [19].

Вторая идея самоочевидна: в своём духовно-мировоззренческом поиске Хань Юй готов к диалогу с буддийским наставником, готов слышать и воспринимать носителя «учения варваров», как он сам называет буддизм в своей записке «О кости Будды». Эта идея также находит подтверждение в других работах Хань Юя, например, в трактате «Об учителе» («Ши шо», 师说), в котором он прямо заявляет: «Не важно, благородный или простолюдин, старше или младше, где есть Дао – там есть и учитель»⁴.

Относительно третьей идеи – идеи о том, что обучение Дао должно осуществляться в устной форме – необходимо отметить, что сам Хань Юй, настаивая в письме на личной встрече с монахом, ссылался на «И цзин». Тем не менее здесь явно прослеживается и чаньская традиция непосредственной передачи учения без опоры на письменные знаки. Эта идея также присутствует и в других произведениях Хань Юя, например, как указывает Ч. Хартман, наиболее ясно она выражена в письмах Хань Юя его ученику, поэту Чжан Цзи (张籍, 766–830) – «Письме Чжан цзи» («Да Чжан Цзи шу», 答张籍书) и «Повторном письме Чжан Цзи» («Чун да Чжан Цзи шу», 重答张籍书) [12, с. 161–162]. Хань Юй пишет: «Когда то, что Вы проговариваете, Вы излагаете на письме, смысл скрывается словами!»⁵

Заключение. Работа Хань Юя «Письма наставнику Да Дяню», несмотря на наличие сомнений относительно аутентичности текстов, соответствует пафосу его творчества и

⁴ Там же. – С. 130.

⁵ Там же. – С. 162.

коррелируется с другими его произведениями. Уже сами по себе письма представляют значимость в том смысле, что являются знаком, фиксирующим наличие диалога между конфуцианцем и буддистом в эпоху Тан. В содержательном плане три письма Хань Юя – это настоятельные приглашения конфуцианца, адресованные буддийскому монаху Да Дяню. В них Хань Юй предстаёт как личность, пребывающая в духовно-мировоззренческом кризисе и стремящаяся найти выход из него путём обращения к иным духовным традициям, прежде всего, к буддизму. В этом плане письма Хань Юя являются ценным источником. Они подтверждают, что

конфуцианство в эпоху Тан действительно перестало справляться с духовными запросами представителей служилого сословия – носителей конфуцианской идеологии. В то же время буддизм, который превратился к этому периоду в мощный фактор, формирующий мировоззрение эпохи, и к которому обратились многие чиновники-конфуцианцы, также не в полной мере удовлетворял их. Подобные духовные поиски танских чиновников демонстрируют механизм вызревания в обществе новых мировоззренческих ориентиров, новой философии и идеологии и служат, таким образом, предтечей сунского неоконфуцианства.

Список литературы

1. Васильев Л. С. История религий Востока. М.: Университет, 1999. 432 с.
2. Конрад Н. И. Хань Юй и начало китайского ренессанса // Запад и Восток. М.: Наука, 1966. С. 119–151.
3. Желоховцев А. Н. Литературные взгляды Хань Юя и Лю Цзунюаня // Историко-филологические исследования. М.: Наука, 1974. С. 200–208.
4. Гусаров В. Ф. Некоторые положения теории пути Хань Юя // Письменные памятники Востока. 1972. М.: Наука, 1977. С. 197–203.
5. Гусаров В. Ф. Политико-философские воззрения Хань Юя (768–824 гг.) // Вестник Ленинградского Университета. 1970. № 14, вып. 3. С. 70–78.
6. Черевко М. В. Оуян Сю «Записки о старом издании сочинений Хань [Юя]» (знакомство с творчеством Хань Юя) // Проблемы литератур Дальнего Востока: сб. материалов VIII Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 24–28 августа 2018 г.) / отв. ред. А. А. Родионов, Н. А. Сомкина: в 2 т. СПб.: НП-Принт, 2018. Т. 1. С. 12–23.
7. Доронин Б. Г. Хань Юй и его судьба в официальной культуре императорского Китая // Проблемы литератур Дальнего Востока: сб. материалов VIII Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 24–28 августа 2018 г.) / отв. ред. А. А. Родионов, Н. А. Сомкина: в 2 т. СПб.: НП-Принт, 2018. Т. 1. С. 24–29.
8. Кириченко А. Д. «Служба и затворничество»: проблема невостремленности ученого-конфуцианца в произведениях Хань Юя жанра цзэнсян // Проблемы литератур Дальнего Востока: сб. материалов VIII Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 24–28 августа 2018 г.) / отв. ред. А. А. Родионов, Н. А. Сомкина: в 2 т. СПб.: НП-Принт, 2018. Т. 1. С. 30–39.
9. Мухаметзянов Р. Р. Хань Юй и его вклад в борьбу с буддизмом // Проблемы литератур Дальнего Востока: сб. материалов VIII Междунар. науч. конф. (24–28 августа 2018 г.) / отв. ред. А. А. Родионов, Н. А. Сомкина: в 2 т. СПб.: НП-Принт, 2018. Т. 1. С. 57–60.
10. Терехов А. Э. Благие знамения в жизни и письменном наследии Хань Юя // Проблемы литератур Дальнего Востока: сб. материалов VIII Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 24–28 августа 2018 г.) / отв. ред. А. А. Родионов, Н. А. Сомкина: в 2 т. СПб.: НП-Принт, 2018. Т. 1. С. 60–72.
11. Старостина А. Б. Конфуцианская концепция передачи Пути в работах Хань Юя // *Orientalistica*. 2020. № 3. С. 70–83. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-1-70-83.
12. Hartman, Ch. Han Yü and the T'ang Search for Unity / Princeton: Princeton University Press, 1986. 459 p.
13. 卞孝萱. 韩愈评传 / 卞孝萱等著. 南京: 南京大学出版社, 1998. 586 页 @@ Бянь Сяосюань, Чжан Цинхуа, Янь Ци. Биография Хань Юя с комментариями. Нанкин: Наньцин дасюэ чубаньшэ, 1998. 586 с.
14. 羅克典. 論韓愈. 臺北市: 國家出版社, 民71[1982]. 242 页 @@ Ло Кэдянь. О Хань Юе. Тайбэй: Гоцзя чубаньшэ, 1982. 243 с.
15. 羅聯添. 韓愈研究. 臺北市: 臺灣學生書局, 1981. 457 页 @@ Ло Ляньтянь. Исследования Хань Юя. Тайбэй: Тайвань сюэшэн шуцзюй, 1981. 457 с.
16. 譚繼山. 韓愈. 臺北市: 萬盛出版有限公司, 民72[1983]. 219 页 @@ Тан Цзишань. Хань Юй. Тайбэй: Ваньшэн чубань юсяньгунсы, 1983. 219 с.
17. 韓愈研究论文集. 广州市: 广东人民出版社, 1988. 406 页 @@ Сборник статей по изучению Хань Юя. Гуанчжоу: Гуандун жэньминь чубаньшэ, 1988. 406 с.

18. 许可. 论韩愈与佛僧交往 // 韩愈研究论文集. 广州市: 广东人民出版社, 1988. 页 64–74. @@ Сюй Кэ. О связях Хань Юя с буддийскими монахами // Сборник статей по изучению Хань Юя. Гуанчжоу: Гуандун жэньминь чубаньшэ, 1988. С. 64–74.

19. Мазур Т. Г. Чаньский компендиум «Собрания из зала патриархов» («Цзу тан цзи») о Хань Юе // Вестник Бурятского государственного университета. 2019. Вып. 4. С. 25–31. DOI: 10.18101/1994-0866-2019-4-25-31.

20. Мазур Т. Г. Об отношении Хань Юя к буддийской сангхе и монахам // V Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в русле трансдисциплинарной регионологии: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 70-летию со дня рождения Олега Марковича Готлиба. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2021. С. 239–245.

21. Бадылкин Л. Е. О буддийском влиянии в китайской культуре // Народы Азии и Африки. 1978. № 3. С. 81–92.

Информация об авторе

Мазур Татьяна Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук; 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; mtbi@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6960-0309>.

Для цитирования

Мазур Т. Г. О письмах Хань Юя чаньскому монаху Да Дяню (819 г.) // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 1. С. 133–140. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-133-140.

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования 16.02.2023; принята к публикации 19.02.2023.

References

- Vasiliev, L. S. History of religions of the East. M: "Knizhnyj dom "Universitet", 1999. (In Rus.)
- Konrad, N. I. Han Yu and the beginning of the Chinese Renaissance. In West and East. M: Nauka, 1966: 119–151. (In Rus.)
- Zhelokhovtsev, A. N. Literary views of Han Yu and Liu Zongyuan. In historical and philological research. M: Nauka, 1974: 200–208. (In Rus.)
- Gusarov, V. F. Some points of the Han Yu's theory of way. In Written monuments of the East 1972. M: Nauka, 1977: 197–203. (In Rus.)
- Gusarov, V. F. Political and philosophical views of Han Yu (768–824). Bulletin of the Leningrad University, no. 14, pp. 70–78, 1970. (In Rus.)
- Cherevko, M. V. Elements of Autobiography in the Afterword of Ouyang Xiu "Notes to the Old Edition of Han [Yu] Writings". Ed. by Rodionov, A. A., Somkina, N. A. Issues of Far Eastern Literatures. Papers of the 8th International Conference. August 24–28, 2018. Saint Petersburg: IPK "NP-Print", Vol. 1. 2018: 12–23. (In Rus.)
- Doronin, B. G. Han Yu and His Fate in the Official Culture of Imperial China. Ed. by Rodionov, A. A., Somkina, N. A. Issues of Far Eastern Literatures. Papers of the 8th International Conference. August 24–28, 2018. Saint Petersburg: IPK "NP-Print", Vol. 1. 2018: 24–29. (In Rus.)
- Kirichenko, A. D. "Service or Seclusion": The Problem of Being Undemanded of the Confucian Scholar in Han Yu's Works of the Zengxu Genre. Ed. by In Rodionov, A. A., Somkina, N. A. Issues of Far Eastern Literatures. Papers of the 8th International Conference. August 24–28, 2018. Saint Petersburg: IPK "NP-Print", Vol. 1. 2018: 30–39. (In Rus.)
- Muhametzyanov, R. R. Han Yu and His Contribution to Combating Buddhism. Ed. by Rodionov, A. A., Somkina, N. A. Issues of Far Eastern Literatures. Papers of the 8th International Conference. August 24–28, 2018. Saint Petersburg: IPK "NP-Print", Vol. 1. 2018: 57–60. (In Rus.)
- Terekhov, A. E. Auspicious Omens in Life and Works of Han Yu. Ed. by Rodionov, A. A., Somkina, N. A., Issues of Far Eastern Literatures. Papers of the 8th International Conference. August 24–28, 2018. Saint Petersburg: IPK "NP-Print", Vol. 1. 2018: 60–72. (In Rus.)
- Starostina, A. B. Confucian concept of "Transmission of the Way" in the works by Han Yu. Orientalistica, no. 3(1), pp. 70–83, 2020. (In Rus.). DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-1-70-83
- Hartman, Ch. Han Yü and the T'ang Search for Unity. Princeton: Princeton University Press, 1986. (In Engl.)
- 卞孝萱. 韩愈评传 / 卞孝萱等著. 南京: 南京大学出版社, 1998. 586 页 @@ Bian Xiaoxuan, Zhang Qinhu, Yan Qi. Critical biography of Han Yu. Nanjing: Nanjing University Press, 1998. (In Chin.)
- 羅克典. 論韓愈. 臺北市: 國家出版社, 民71[1982]. 242 页 @@ Luo Kedian. About Han Yu. Taipei: National Press, 1982. (In Chin.)

15. 羅聯添. 韓愈研究. 臺北市 : 臺灣學生書局, 1981. 457 頁 @@ Luo Liantian. Han Yu Research. Taipei: Taiwan Students Bookstore, 1981. (In Chin.)
16. 譚繼山. 韓愈. 臺北市 : 萬盛出版有限公司, 民72[1983]. 219 頁 @@ Tan Jishan. Han Yu. Taipei: Wansheng Publishing Co., Ltd., 1983. (In Chin.)
17. 韓愈研究論文集. 廣州市: 廣東人民出版社, 1988. 406 頁 @@ Essays in Han Yu Studies. Guangzhou: Guangdong People's Press, 1988. (In Chin.)
18. 許可. 論韓愈與佛僧交往 // 韓愈研究論文集. 廣州市: 廣東人民出版社, 1988. 頁 64–74. @@ Xu Ke. On Han Yu's Interaction with Buddhist Monks. In Essays in Han Yu Studies. Guangzhou: Guangdong People's Press, 1988. (In Chin.)
19. Mazur, T. G. Chan compendium "The Anthology of the Patriarchal Hall" about Han Yu. Bulletin of the Buryat State University, no. 4, pp. 25–31, 2019. (In Rus.). DOI: 10.18101/1994-0866-2019-4-25-31.
20. Mazur, T. G. About Han Yu's attitude to the Buddhist sangha and monks. In V Gotlib Readings: Orientalism and Regional Studies of the Asia-Pacific Region in the Framework of Transdisciplinary Regional Studies: Proc. of the International Scientific-Practical Conference on the 70th Anniversary of Oleg Markovich Gotlib. Irkutsk: Izdatel'stvo IGU, 2021. (In Rus.)
21. Badylkin, L. E. On the Buddhist Influence in Chinese Culture. Peoples of Asia and Africa, no. 3, pp. 81–92, 1978. (In Rus.)

Information about author

Mazur Tatyana G., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Institute for Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia; mtbi@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6960-0309>.

For citation

Mazur T. G. On Han Yu's letters to Chan monk Da Dian (819 AD) // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, no. 1. P. 133–140. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-133-140.

**Received: January 13, 2023; approved after reviewing February 16, 2023;
accepted for publication February 19, 2023.**